

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 2 / 2024, Vol. 12, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN224.pdf>

DOI: 10.15862/35PSMN224 (<https://doi.org/10.15862/35PSMN224>)

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шашков, А. В. Возрастные особенности эмоционального отношения к детям в современных российских семьях / А. В. Шашков, Л. А. Базалева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN224.pdf> DOI: 10.15862/35PSMN224

For citation:

Shashkov A.V., Bazaleva L.A. Age-related characteristics of emotional attitudes towards children in modern Russian families. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(2): 35PSMN224. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/35PSMN224

УДК 159.922.6

Шашков Александр Владимирович

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, Россия
Доцент кафедры «Психологии и дефектологии»

Кандидат педагогических наук

E-mail: vh109g@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3705-2010>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=479007

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/N-7027-2016>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57214451526>

Базалева Любовь Александровна

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, Россия
Доцент кафедры «Психологии и дефектологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: lbazaleva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1413-5067>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=590000

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/ACB-5665-2022>

Возрастные особенности эмоционального отношения к детям в современных российских семьях

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эмоциональных компонентов родительского отношения к детям на российской выборке в 3 309 респондентов с помощью методики «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е.И. Захаровой. Сбор эмпирических данных осуществлялся на платформе Online Test Pad в сети Интернет с 2019 года по настоящее время. В исследовании приняли участие 770 мужчин и 2 539 женщин в возрасте от 18 до 78 лет воспитывающие одного и более детей имеющих или не имеющих инвалидность или статус «ограниченные возможности здоровья». Это позволило выделить в выборке две группы респондентов — родители условно нормотипичных детей (2 912 человек) и родители детей, имеющих инвалидность или статус «ограниченные возможности здоровья» (397 человек). Далее был проведен математико-статистический анализ полученных данных в программе IBM SPSS Statistics v.20 методами сравнения средних по t-критерию Стьюдента и установления корреляционных связей по r-критерию Пирсона. Выявлены статистически значимые различия, позволяющие утверждать, что родители,

воспитывающие детей с инвалидностью или статусом «ограниченные возможности здоровья» менее восприимчивы к эмоциональным состояниям ребенка, хуже понимают причины этих состояний и менее способны к сопереживанию своему ребенку чем родители условно нормотипичных детей. Так же у данной группы родителей более выражены дефицитарные значения эмоционального принятия как собственной роли родителя, так и удовлетворенности эмоциональным фоном взаимодействия с ребенком. Анализ распределения внутри выделенных групп по дефицитарности и гипертрофированности в выраженности эмоциональных компонентов родительского отношения показал, что в случае «особого» родительства почти в два раза увеличивается вероятность оказаться в дефицитарном полюсе. Сравнение выраженности эмоциональных компонентов родительского отношения у респондентов выделенных групп меняется с увеличением количества детей в семье. У родителей обеих групп улучшается понимание причин состояния ребенка, отношение к себе как родителю, умение воздействовать на состояние ребенка. Поиск корреляционной связи между возрастом респондентов и эмоциональными компонентами родительского отношения выявил у родителей «особого» ребенка только одно изменение — чем старше становится или является родитель, тем более полноценно он ориентируется и интерпретирует (понимает) чувства и желания своего ребенка. Родители условно нормотипичных детей с увеличением их возраста становятся менее эмпатичными к состояниям ребенка, спектр их чувств к ребенку сокращается, снижается способность к безусловному принятию и несколько упрощается эмоциональный фон взаимодействия с ребенком, что, возможно, объясняется процессом сепарации.

Ключевые слова: родительско-детское эмоциональное взаимодействие; родительское отношение; «особое» родительство; дети с ограниченными возможностями здоровья; эмоциональные компоненты родительского отношения; возраст родителей; эмпатия; сепарация

Введение

Семья является важным фундаментом для развития и благополучия ребенка в целом. Характер и специфика эмоциональной составляющей в повседневных взаимодействиях родителей и детей во многом определяет эмоциональное благополучие на всех этапах дальнейшего жизненного пути ребенка. Представляя семью как структуру, в которой ребенок получает первичный опыт социального взаимодействия, вполне логично представить эмоциональный аспект социализирующих родительских практик не только стимулирующим или ограничивающим фактором ситуативной активности ребенка, но и аффективным базисом формирования системы отношений к социально-значимым объектам. Современная российская семья, по мнению социолога М.Д. Якимовой, характеризуется эгалитарностью, которая постепенно вытесняет патриархальные установки, тенденцией к детоцентрированности и увеличением значимости качества партнерских отношений [1]. Эти изменения в отношении к семье и роли родительства социологи и психологи отмечают уже давно и поэтому исследование эмоционального компонента родительского отношения у современных российских семей актуально.

Под эмоциональным взаимодействием, опираясь на определение Л.К. Квасовой [2], мы понимаем специфическую форму эмоционального контакта между людьми, предполагающую возникновение эмоционального переживания, предметом которого служит эмоциональное переживание другого человека. На наш взгляд, этот вид взаимодействия является основополагающим в установлении отношений родителей и ребенка не только младенческого возраста, но и раннего, дошкольного, младшего школьного и подросткового.

Особенности родительского эмоционального взаимодействия к детям в семье рассматривается в психолого-педагогической литературе большей частью с двух сторон: с позиции возрастных периодов развития ребенка и в аспекте родительско-детских или детско-родительских отношений. В рамках исследований родительско-детских отношений проводится сравнительный анализ в семьях, воспитывающих условно нормотипичных детей и детей с инвалидностью или статусом «ограниченные возможности здоровья».

Возрастные особенности эмоционального взаимодействия в родительско-детских отношениях представлены в работах целого ряда отечественных исследователей. Отношение родителей к ребенку в перинатальный период его развития и период младенческого возраста изучается А.Р. Шумик и С.С. Савенышевой. Авторами установлено, что отношение родителей к ребенку в перинатальный период его развития уже оказывает влияние на его психическое развитие в младенческом возрасте [3]. Исследуя роль эмоционального состояния матери в психическом развитии детей с врожденным пороком сердца в возрасте от 1-го до 12 месяцев М.Г. Киселева установила, что женщины с депрессивной симптоматикой или «психологически отсутствуют» во время взаимодействия с ребенком что приводит к существенному снижению у последнего спонтанных и целенаправленных движений и количества звуков или в маниакальном состоянии гиперактивности вынуждают ребенка через избыточную стимуляцию снижать познавательную активность, психологически закрываться от окружающего мира [4]. В исследовании психологических особенностей эмоционального отношения матерей к детям раннего возраста в условиях функционирования детско-родительских групп Н.Д. Шихирина подтвердила, что матери посещающие детско-родительские группы, ориентированы на телесный контакт, оказание эмоциональной поддержки, на принятие ребенка и себя в качестве родителя [5]. Изучая особенности материнского отношения к детям раннего и дошкольного возраста Т.Ф. Татаринцева выявила, что наиболее часто встречающимися у женщин эмоциональными параметрами отношения к детям данной возрастной группы являются высокий уровень принятия, средний уровень кооперации, симбиоза и контроля, низкий уровень критичного отношения к неудачам [6].

Интересное исследование влияния детского-родительского эмоционального взаимодействия на сон детей раннего возраста провели Е.А. Корабельникова и Я.М. Акинкина. Авторами установлена взаимосвязь показателя высокой чувствительности к сигналам ребенка и повышенной тревожности матери [7]. Исследуя особенности отношения к себе как к родителю Л.А. Базалева и Д.Р. Меньшикова отмечают, что современные родители детей раннего возраста характеризуются положительно-оправдывающим отношением к себе как к родителю [8].

У дошкольников неудовлетворенность системой межличностных отношений в следствии эмоциональной депривации согласно исследованию Г.А. Якубовой влияет на формирование личностных качеств и деформацию эмоциональной сферы [9]. Изучая особенности эмоционального отношения родителей к детям старшего дошкольного возраста в замещающих семьях О.О. Славкина доказала, что в кровной семье самооценка ребенка старшего дошкольника находится в отрицательной корреляции с возможностью родителей воздействовать на эмоциональное состояние детей, а в замещающей семье — положительно [10].

Анализируя влияние родительского отношения на общую академическую успешность школьников Т.Н. Тихомирова определила, что структура связи родительского отношения к ребенку и его академической успешности задается универсальной для всего периода общего образования моделью, согласно которой эмоциональное принятие, позитивное участие, эмоциональное отвержение и агрессивная отчужденность матери и отца влияют на общую академическую успешность школьника [11].

Инвалидность или статус «ограниченные возможности здоровья» у ребенка как фактор, влияющий на эмоциональный компонент родительско-детских отношений также является

объектом многочисленных исследований. Рассматривая особенности материнского отношения к детям с нарушением интеллекта Е.А. Савина и О.Б. Чарова установили интересную закономерность: матери детей с интеллектуальной недостаточностью имеют противоречивые родительские установки. С одной стороны, они отвергают ребенка, с другой устанавливают симбиотические отношения с ним. Характер материнского отношения зависит от тяжести патологии ребенка [12]. В исследовании Е.И. Кузло и К.Ю. Пимкиной особенностей родительского отношения к детям с ранним детским аутизмом установлено, что общей особенностью материнского и отцовского отношения к детям с атипичным аутизмом и умственной отсталостью является вовлеченность матерей в эмоциональные отношения с ребенком и отстраненность отцов [13]. Наличие непоследовательности и противоречивости в характере детско-родительского взаимодействия в семьях с ребенком, страдающим миопией согласно данным Т.М. Харламовой, может стать одним из факторов, способствующих прогрессированию болезней глаз у детей [14]. Наличие у ребенка тяжелого нарушения речи, согласно данным Л.В. Арамачевой, Е.Р. Бадрутдинова и О.В. Груздевой коррелирует с деструктивным отношением матери к ребенку [15]. Материнское отношение к болезни ребенка раннего возраста (на примере неврологической патологии) как установлено в исследовании Е.И. Валитовой взаимосвязано с выраженностью у женщины таких эмоциональных составляющих как понимание причин состояний ребенка, его эмоциональное принятие что позволяет матери менее напряженно относиться к болезни ребенка и воспринимать болезнь ребенка как менее тяжелую [16].

Таким образом, актуальность исследований эмоциональной составляющей родительского отношения к детям отражает не только запросы практики психолого-педагогического сопровождения родительства, но и указывает на необходимость дальнейшего научного осмысления данной области родительско-детского взаимодействия.

Методы и организация исследования

Данные для нашего исследования собирались с января 2019 года по январь 2024 года на платформе сервиса онлайн опросов Online Test Pad расположенного на доменном имени onlinetestpad.com. Инструмент сбора эмпирических данных «Опросник эмоциональных отношений в семье» Е.И. Захаровой¹ (далее ОДРЭВ) размещен в сети Интернет по адресу <https://onlinetestpad.com/ru/test/187711-oprosnik-emocionalnykh-otnoshenij-v-seme-ei-zakharovoj-odrev>. За этот промежуток времени в исследовании приняли участие 3 656 человек. После первичной обработки данных в выборке остались 3 309 респондентов, отвечающих требуемым критериям — наличие детей, имеющих или не имеющих инвалидность или статус «ограниченные возможности здоровья» (далее ОВЗ) и возраст от 18 лет. В нашей выборке представлены результаты 2 539 женщин и 770 мужчин в возрасте от 18 до 78 лет. Родителей, отметивших в анкете исследования, что их ребенок имеет инвалидность или статус ОВЗ 397 человек, родителей, указавших что их ребенок условно нормотипичный — 2 912 человек. Также в анкете мы собирали информацию о количестве детей и в таблице 1 представлено частотное распределение этого параметра в возрастных группах, разделенных по статусу здоровья детей.

Важно отметить, что в анкете, предваряющей исследование мы не уточняли возраст детей и не спрашивали какое количество детей в семьях, где более одного ребенка, имеют статус ОВЗ или инвалидность. Поэтому можно предположить, что в нашем исследовании приняли участие родители и несовершеннолетних и совершеннолетних детей.

¹ Захарова, Е.И. Опросник эмоциональных отношений в семье (методика ОДРЭВ) / Е.И. Захарова // Психологическое обследование семьи: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и спец. психологии / А.Г. Лидерс. — 2-е изд., стер., 3-е изд., стер. — М., 2007, 2008, 2006. — Гл. 3. — С. 179–183.

Таблица 1

Распределение выборки по возрасту, количеству детей и статусу их здоровья

Возраст родителей	Количество детей	статус здоровья детей	
		ребенок имеет инвалидность или статус ОВЗ	ребенок не имеет инвалидности или статуса ОВЗ
		частоты	частоты
18–25 лет	один ребенок	12	166
	два ребенка	2	60
	три ребенка	2	26
26–35 лет	один ребенок	62	471
	два ребенка	45	443
	три ребенка	26	234
36–45 лет	один ребенок	49	368
	два ребенка	62	431
	три ребенка	50	311
46–60 лет	один ребенок	20	108
	два ребенка	20	131
	три ребенка	37	108
61–80 лет	один ребенок	1	20
	два ребенка	4	26
	три ребенка	5	9

Составлено автором

Таблица 2

Сравнение средних и критериальных значений методики ОДЭРВ

Параметры методики ОДЭРВ	Среднее (выборка Е.И. Захаровой)	Среднее (наша выборка N 3309)	Критериальное значение (по Е.И. Захаровой)	Критериальное значение min (наша выборка N 3309)	Критериальное значение max (наша выборка N 3309)	Стд. отклонение (наша выборка)
Способность воспринимать состояние	4,22	3,78	3,7	2,86	4,70	0,92
Понимание причин состояния	3,85	3,41	3,2	2,60	4,22	0,81
Эмпатия	3,39	3,20	2,8	2,47	3,92	0,73
Чувства родителей в ситуации взаимодействия	3,9	3,99	3,3	3,04	4,95	0,96
Безусловное принятие	3,84	3,89	3,2	2,94	4,84	0,95
Принятие себя в качестве родителя	3,78	3,80	3,1	2,79	4,81	1,01
Преобладающий эмоциональный фон	3,66	3,62	3	2,69	4,56	0,94
Стремление к телесному контакту	4,03	3,83	3,3	2,85	4,80	0,98
Оказание эмоциональной поддержки	3,47	3,75	2,8	2,90	4,60	0,85
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	2,95	2,86	2,3	2,19	3,54	0,68
Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка	3,8	3,58	3,2	2,64	4,51	0,94

Составлено автором

В соответствии с ключом методики ОДРЭВ Е.И. Захаровой мы, подсчитав полученные по каждому из 11 параметров баллы вычислили средние значения и средне квадратичное отклонение для разделения респондентов выборки на три группы — группу с дефицитом выраженности эмоционального компонента детско-родительского взаимодействия, группу с нормальными значениями выраженности этого компонента и группу с гипертрофированной выраженностью эмоционального компонента детско-родительского взаимодействия.

Средние значения, полученные при обработке данных в программе SPSS v.20 в нашей выборке, отличаются от предложенных в ключе методики Е.И. Захаровой (табл. 2).

Как видно из таблицы 2 средние значения, полученные на нашей выборке, отличаются от полученных при апробации опросника в 1996 году Е.И. Захаровой, что вносит некоторые коррективы в процедуры распределения респондентов в выборке по группам с разной степенью выраженности эмоционального компонента детско-родительского отношения.

Далее в расчетах мы будем опираться на статистические результаты подсчета средних и критериальных значений полученные на нашей выборке.

Результаты исследования

Проведя первичную обработку полученных данных, мы наметили несколько шагов сравнительного анализа эмоциональных характеристик родительского отношения у респондентов имеющих детей с разным статусом здоровья, у респондентов, имеющих разное количество детей и у респондентов разных возрастных групп.

Сравнение выраженности компонентов эмоционального отношения у родителей воспитывающих детей с разным статусом здоровья

Сравнительный анализ выраженности эмоциональных характеристик отношения к ребенку у родителей воспитывающих детей с инвалидностью или статусом ОВЗ и родителей условно нормотипичных детей показал, что за исключением «ориентации на состояние ребенка при построении взаимодействия с ним» выраженность эмоциональных характеристик родительского отношения к ребенку у респондентов этих групп статистически значимо различается (табл. 3).

Анализируя полученные данные (табл. 3), можно сделать вывод что родители, воспитывающие детей с инвалидностью или статусом ОВЗ менее восприимчивы к эмоциональным состояниям ребенка, хуже понимают причины этих состояний и менее способны к сопереживанию своему ребенку чем родители условно нормотипичных детей (блок чувствительности).

Чувства, возникающие во взаимодействии с ребенком у опрошенных нами респондентов, воспитывающих «особого» ребенка так же статистически значимо «сдвинуты» к полюсу негативных (стыд, досада, усталость (эмоциональное истощение)).

Эти родители менее склонны к безусловному принятию своего ребенка и воспринимают собственное родительства как более сложную задачу, чем им казалось, задачу с которой они справляются, затрачивая больше эмоциональных ресурсов. Удовлетворенность эмоциональным фоном взаимодействия с «особым» ребенком статистически ниже, чем у родителей условно нормотипичных детей (блок эмоционального принятия).

Таблица 3

**Сравнение средних по выраженности эмоциональных компонентов
родительского отношения у родителей воспитывающих условно здоровых детей и
родителей воспитывающих детей с инвалидностью или статусом ОВЗ**

Параметры методики ОДРЭВ	Ребенок имеет инвалидность или статус ОВЗ. Среднее (n = 397)	Ребенок условно нормотипичен. Среднее (n = 2 912)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Способность воспринимать состояние ребенка	3,476	3,825	-7,14	0,000
Понимание причин состояния ребенка	3,159	3,444	-6,626	0,000
Способность к сопереживанию	3,116	3,21	-2,429	0,015
Чувства, возникающие у родителя во взаимодействии с ребенком	3,632	4,041	-7,433	0,000
Безусловное принятие ребенка	3,448	3,949	-9,356	0,000
Отношение к себе как к родителю	3,391	3,856	-8,399	0,000
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия родителя с ребенком	3,318	3,665	-6,974	0,000
Стремление к телесному контакту с ребенком	3,607	3,855	-4,742	0,000
Оказание эмоциональной поддержки ребенку	3,604	3,771	-3,671	0,000
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	2,858	2,865	-0,196	0,845
Умение воздействовать на состояние ребенка	3,257	3,62	-7,03	0,000

Составлено автором

Поведенческие проявления родительского отношения к ребенку у родителей детей с инвалидностью или ОВЗ показывают, что они менее стремятся к телесному контакту с ребенком, менее склонны к проявлениям эмоциональной поддержки ребенка и более ограничены в выборе способов воздействия на его эмоциональное состояние (блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия).

Чтобы наглядно продемонстрировать статистические различия в характеристиках эмоционального взаимодействия с ребенком у родителей выделенных нами групп мы, подсчитав средние значения по блокам методики ОДРЭВ по среднему квадратичному отклонению вычислили границы выраженности этих блоков у наших респондентов (табл. 4).

Данные, представленные в таблице 4, свидетельствуют, что среди родителей, воспитывающих ребенка с инвалидностью или статусом ОВЗ гораздо больший процент тех, у кого выраженность чувствительности к эмоциональным состояниям ребенка находится на дефицитарном уровне — 22,9 % от подгруппы в то время как у родителей условно здоровых детей дефицитарность блока чувствительности наблюдается только у 13 % от подгруппы.

Аналогичная картина и с гипертрофировано выраженной чувствительностью — у родителей детей с инвалидностью или ОВЗ она наблюдается лишь у 7,6 % от общего количества родителей данной подгруппы, а у родителей, воспитывающих условно нормотипичного ребенка таких в два раза больше — 15,6 % от общего количества родителей данной подгруппы.

Дефицитарность эмоционального принятия ребенка в группе родителей «особых» детей продемонстрировали 29,5 % респондентов, а в группе родителей нормотипичных детей дефицитарность эмоционального принятия ребенка наблюдается только у 14,1 % от общего количества респондентов данной подгруппы.

Таблица 4

Распределение выборки по степени выраженности параметров эмоционального взаимодействия для родителей воспитывающих детей с инвалидностью или статусом ОВЗ и родителей условно нормотипичных детей

Блоки ОДРЭВ	Уровни выраженности характеристик эмоционального взаимодействия	Статус здоровья детей			
		ребенок имеет инвалидность или статус ОВЗ		ребенок не имеет инвалидности или статуса ОВЗ	
		частоты	%	частоты	%
Блок чувствительности	дефицит эмоционального взаимодействия	91	22,90	380	13,00
	нормально выраженное эмоциональное взаимодействие	276	69,50	2 079	71,40
	гипертрофически выраженное эмоциональное взаимодействие	30	7,60	453	15,60
Блок эмоционального принятия	дефицит эмоционального взаимодействия	117	29,50	412	14,10
	нормально выраженное эмоциональное взаимодействие	253	63,70	2 080	71,40
	гипертрофически выраженное эмоциональное взаимодействие	27	6,80	420	14,40
Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия	дефицит эмоционального взаимодействия	89	22,40	398	13,70
	нормально выраженное эмоциональное взаимодействие	281	70,80	2 101	72,10
	гипертрофически выраженное эмоциональное взаимодействие	27	6,80	413	14,20

Составлено автором

Поведенческие проявления эмоционального взаимодействия (телесный контакт, проявления эмоциональной поддержки и навыки воздействия на эмоциональные состояния ребенка) оказались проблемными (дефицитарными) для 22,4 % родителей особых детей, в то время как у родителей условно здоровых детей таких набралось лишь 13,7 % от общего количества респондентов в подгруппе.

Таким образом, опираясь на результаты этой части сравнительного анализа можно констатировать, что рождение и воспитание ребенка с инвалидностью или статусом ОВЗ увеличивает вероятность дефицитарности в эмоциональных характеристиках отношения к ребенку у родителя почти в два раза, по сравнению с родителями условно нормотипичных детей.

Сравнение выраженности компонентов эмоционального отношения к детям у родителей с разным количеством детей

Далее мы, разделив выборку по критерию состояния здоровья ребенка проверили как влияет количество детей на характеристики эмоционального взаимодействия с ребенком у респондентов нашего исследования. В подгруппе родителей, отметивших, что их ребенок имеет инвалидность или статус ОВЗ распределение по количеству детей представлено в таблице 5.

Важно напомнить, что мы во входной анкете не уточняли все ли дети имеют инвалидность или статус ОВЗ, а также мы не знаем возраст детей о количестве которых сообщили респонденты.

Тем не менее мы, проведя сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента для независимых выборок, получили следующие статистически значимые различия в выраженности характеристик эмоционального взаимодействия с ребенком у родителей с разным количеством детей, имеющих инвалидность или статус ОВЗ (табл. 6).

Таблица 5

Распределение подгруппы родителей детей с инвалидностью или ОВЗ по количеству детей

Количество детей	Частота	Процент
Один ребенок	144	36,3
Два ребенка	133	33,5
Три ребенка	120	30,2
Итого	397	100

Составлено автором

Таблица 6

Сравнение средних по критерию «количество детей» у родителей детей с инвалидностью или статусом ОВЗ (1 и 2 ребенка)

ОДРЭВ	Родитель 1 ребенка. Среднее (n = 144)	Родитель 2-х детей. Среднее (n = 133)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Понимание причин состояния ребенка	3,024	3,224	-2,059	0,040

Составлено автором

Сравнивая средние значения в подгруппах родителей «особого» ребенка воспитывающих одного и двух детей, мы получили только одно статистически значимое различие на уровне $p \leq 0,05$ по параметру «понимание причин состояния ребенка». Возможно, это объясняется тем, что в интерпретации эмоциональных состояний ребенка с инвалидностью или ОВЗ родитель, воспитывающий двух детей, имеет возможность сравнительного анализа и переноса интерпретационных схем с одного ребенка на другого. На наш взгляд это справедливо и в случае если один из детей условно нормотипичен и в случае если оба ребенка имеют инвалидность или статус ОВЗ и относятся к одной нозологической группе. В случаях, где только один ребенок имеет инвалидность или статус ОВЗ, а другой условно нормотипичен и способен к выстраиванию коммуникации с родителем опыт этой коммуникации переноситься родителем на «особого» ребенка, позволяя лучше понимать его эмоциональные состояния. Однако, надо отметить, что это всего лишь предположения, требующие дальнейшего эмпирического исследования.

Сравнивая группу родителей, воспитывающих одного ребенка с инвалидностью или ОВЗ и родителей этой же подгруппы, воспитывающих трех детей (с неизвестным нам соотношением детей с особенностями развития и нормотипичных детей) мы получили следующие статистически значимые различия (табл. 7).

Таблица 7

Сравнение средних по критерию «количество детей» у родителей детей с инвалидностью или статусом ОВЗ (1 и 3 ребенка)

ОДРЭВ	Родитель 1 ребенка. Среднее (n = 144)	Родитель 3-х детей. Среднее (n = 120)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Понимание причин состояния ребенка	3,024	3,248	-2,145	0,033
Отношение к себе как к родителю	3,21	3,572	-2,828	0,005
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	2,94	2,697	3,086	0,002
Умение воздействовать на состояние ребенка	3,129	3,467	-2,821	0,005

Составлено автором

Полученные статистически значимые различия в сравниваемых подгруппах родителей «особого» ребенка воспитывающих одного и трех детей свидетельствуют, что увеличение количества детей в семье при условии, что как минимум один из них имеет инвалидность или статус ОВЗ положительно сказывается у родителя на таких компонентах эмоционального взаимодействия с ребенком как «понимание причин состояния ребенка», «отношение к себе как родителю», «умение воздействовать на состояние ребенка». Родители этой подгруппы, воспитывающие трех детей, начинают видеть в выполнении родительских функций более посильную задачу, расширяют арсенал способов и средств воздействия на состояния ребенка чем, возможно, обеспечивают более полноценное выполнение воспитательного воздействия в родительских практиках. Увеличение количества детей в семье, воспитывающей ребенка с инвалидностью или ОВЗ, позволяет родителям менее ориентироваться на состояние ребенка при построении взаимодействия с ним, а, возможно, исходить в таком взаимодействии из собственного состояния, превращаясь из реципиента эмоционального состояния в источник, создавая ребенку проблемную ситуацию в необходимости учитывать состояние родителя при построении взаимодействия с ним, что, на наш взгляд, позитивно сказывается на процессе его социализации.

Далее подобному сравнительному анализу мы подвергли данные, полученные на выборке родителей условно нормотипичных детей. Распределение данной части выборки по количеству детей представлено в таблице 8.

Таблица 8

Распределение подгруппы родителей условно здоровых детей по количеству детей

Количество детей	Частота	Процент
Один ребенок	1 133	38,9
Два ребенка	1 091	37,5
Три ребенка	688	23,6
Итого	2 912	100

Составлено автором

Сравнение по t-критерию Стьюдента родителей условно здоровых детей, воспитывающих одного ребенка и родителей этой же подгруппы, воспитывающих двух детей, выявило лишь одно статистически значимое различие на уровне $p \leq 0,05$ значимости. Более уверенное использование в родительских практиках приемов успокоения ребенка, коррекции его нежелательного поведения, переключение ребенка в разных видах деятельности, позитивное воздействие на его настроение, то есть все, что входит в «умение воздействовать на состояние ребенка» продемонстрировали родители двух детей (табл. 9).

Таблица 9

Сравнение средних по критерию «количество детей» у родителей условно здоровых детей (1 и 2 ребенка)

ОДРЭВ	Родитель 1 ребенка. Среднее (n = 1 133)	Родитель 2-х детей. Среднее (n = 1 091)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Умение воздействовать на состояние ребенка	3,548	3,631	-2,124	0,034

Составлено автором

По остальным десяти характеристикам эмоционального взаимодействия между сравниваемыми группами нет статистически значимых различий. Таким образом, можно предположить, что родители, воспитывающие двух детей в своих эмоциональных характеристиках, взаимодействуют с ребенком так же, как и родители одного ребенка.

Сравнивая родителей одного ребенка и родителей трех детей в подгруппе, где респонденты указали что их дети не имеют инвалидности или статуса ОВЗ, мы получили следующие данные (табл. 10).

Таблица 10

**Сравнение средних по критерию
«количество детей» у родителей условно здоровых детей (1 и 3 ребенка)**

ОДРЭВ	Родитель 1 ребенка. Среднее (n = 1133)	Родитель 3-х детей. Среднее (n = 688)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Отношение к себе как к родителю	3,805	3,945	-3,031	0,002
Умение воздействовать на состояние ребенка	3,548	3,72	-3,847	0,000

Составлено автором

Как видно из таблицы 10 расширение семьи (появление в ней трех детей) улучшает у наших респондентов отношение к себе как родителю — появляется уверенность в ситуационном взаимодействии и решении текущих жизненных задач, связанных с родительством, появляется удовлетворенность ролью матери или отца, улучшаются навыки обучения ребенка моделям приемлемого поведения. Так же видны изменения, связанные с появлением большей уверенности в применении спектра способов воздействия на эмоциональное состояние ребенка. В остальных характеристиках эмоционального взаимодействия с ребенком между родителями одного условно здорового ребенка и родителями трех условно здоровых детей не выявлено никаких статистически значимых различий.

Таким образом, сравнение внутри групп респондентов воспитывающих детей с инвалидностью или статусом ОВЗ и респондентов, воспитывающих условно нормотипичных детей по критерию «количество детей» позволяет сделать вывод о том, что в обеих подгруппах увеличение количества детей приводит к более позитивному отношению к себе как родителю и придает большую уверенность в использовании арсенала способов воздействия на эмоциональное состояние детей. Наличие в семье ребенка с инвалидностью или ОВЗ, при условии увеличения количества детей воспитываемых данной семьей, согласно полученным нами данным, положительно сказывается на понимании причин эмоциональных состояний детей, и позволяет более уверенно реализовывать родительские практики во взаимодействии с ним, снижая тормозящее воздействие необходимости ориентации на его состояние.

**Взаимосвязь возраста родителя
с эмоциональными составляющими родительского отношения**

Далее мы провели поиск корреляционной связи возраста наших респондентов с характеристиками эмоционального взаимодействия с ребенком.

Таблица 11

**Взаимосвязь возраста и характеристик эмоционального
взаимодействия у респондентов имеющих детей с инвалидностью или статусом ОВЗ**

ОДРЭВ	Статистики	Возраст
Способность воспринимать состояние ребенка	Корреляция Пирсона	0,122*
	Знч. (2-сторон)	0,015
	N	397

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.). Составлено автором

Оставив разделение выборки на две большие подгруппы по критерию наличия/отсутствия ребенка с инвалидностью или статусом ОВЗ мы внутри каждой подгруппы осуществили анализ корреляций возраста с 11 параметрами эмоционального взаимодействия родителя и ребенка.

В подгруппе родителей детей с инвалидностью или статусом ОВЗ была выявлена только одна корреляционная связь возраста респондентов с составляющими эмоционального взаимодействия по методике ОДРЭВ (табл. 11).

Представленные в таблице 11 данные позволяют сделать вывод, что возраст респондентов имеющих детей с инвалидностью или статусом ОВЗ прямо коррелирует со способностью к эмпатическому отражению — чем старше становится или является родитель, тем более полноценно он ориентируется и интерпретирует (понимает) чувства и желания своего ребенка. По остальным 10 параметрам у родителей «особых» детей не выявлено статистически значимой корреляционной связи с возрастом родителя.

Иная картина наблюдается в подгруппе родителей условно нормотипичных детей. Корреляционные связи возраста респондентов и их характеристиками эмоционального взаимодействия с детьми, выявленные в данной подгруппе, носят исключительно обратный характер (табл. 12).

Таблица 12

Взаимосвязь возраста и характеристик эмоционального взаимодействия у респондентов имеющих условно нормотипичных детей

ОДРЭВ	Статистики	Возраст
Способность воспринимать состояние ребенка	Корреляция Пирсона	-0,039*
	Знч. (2-сторон)	0,036
	N	2 912
Способность к сопереживанию	Корреляция Пирсона	-0,064**
	Знч. (2-сторон)	0,001
	N	2 912
Чувства, возникающие у родителя во взаимодействии с ребенком	Корреляция Пирсона	-0,083**
	Знч. (2-сторон)	0
	N	2 912
Безусловное принятие ребенка	Корреляция Пирсона	-0,137**
	Знч. (2-сторон)	0
	N	2 912
Отношение к себе как к родителю	Корреляция Пирсона	-0,058**
	Знч. (2-сторон)	0,002
	N	2 912
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия родителя с ребенком	Корреляция Пирсона	-0,041*
	Знч. (2-сторон)	0,026
	N	2 912
Стремление к телесному контакту с ребенком	Корреляция Пирсона	-0,126**
	Знч. (2-сторон)	0
	N	2 912
Оказание эмоциональной поддержки ребенку	Корреляция Пирсона	-0,087**
	Знч. (2-сторон)	0
	N	2 912
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	Корреляция Пирсона	-0,044*
	Знч. (2-сторон)	0,017
	N	2 912

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.); ** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.). Составлено автором

Родители условно нормотипичных детей, как видно из таблицы 12 с увеличением их возраста становятся менее эмпатичными к состояниям ребенка, спектр их чувств к ребенку сокращается, снижается способность к безусловному принятию и несколько упрощается эмоциональный фон взаимодействия с ребенком. Так же у родителей нормотипичных детей с возрастом снижается потребность в телесном контакте с ребенком и готовность к предоставлению ему эмоциональной поддержки, они начинают все меньше ориентироваться на эмоциональные состояния своих детей при построении взаимодействия с ними. Необходимо напомнить, что в нашем исследовании мы не выясняли возраст детей у наших респондентов, поэтому полученная динамика скорее отражает взаимоотношения родителей как с несовершеннолетними, так и с совершеннолетними детьми. Полученные данные, на наш взгляд, отражают как естественную динамику родительско-детских отношений, в которой ребенок, через сепарацию от родителей, обретает личностную автономию и зрелость, а у родителей происходит трансформация роли родителя, в которой снижается интенсивность эмоциональной нагрузки и устанавливается определенная дистанция во взаимодействии с уже взрослым и самостоятельно принимающим решения человеком (их ребенком).

Анализируя различия в количестве корреляционных связей полученные в подгруппах родителей воспитывающих детей, имеющих инвалидность или статус ОВЗ и родителей, воспитывающих условно нормотипичных детей мы можем предположить, что они обусловлены затрудненностью естественной динамики родительско-детских взаимоотношений в случаях, когда ребенок не способен к социальной автономии или его возможности в этом аспекте ограничены. Возможно, затруднен или искажен процесс сепарации ребенка от родительской семьи и объём родительских практик, связанных с уходом, заботой и социальной ответственностью за ребенка мало меняется с течением времени несмотря на созревание и физическое развитие ребенка. Однако подчеркнем, что данное умозаключение нуждается в уточнении и дальнейшем исследовании.

Особенности эмоционального отношения к ребенку у родителей разных возрастных групп

На следующем этапе сравнительного анализа мы сравнивали выраженность эмоциональных компонентов родительского отношения у респондентов разных возрастных групп. В таблице 1, в том числе, представлено частотное распределение выборки нашего исследования по пяти возрастным группам.

Сравнение средних по t-критерию Стьюдента в выраженности эмоциональных параметров родительского отношения в подгруппе родителей условно нормотипичных детей показало, что у респондентов 18–25 лет по сравнению с родителями 26–35 лет чуть больше в позитивный спектр сдвинут параметр чувств, возникающих при взаимодействии с ребенком (табл. 13).

Таблица 13

Сравнение средних в выраженности компонентов эмоционального взаимодействия у родителей условно нормотипичных детей возрастных групп 18–25 лет и 26–35 лет

ОДРЭВ	Родители возрастной группы 18–25 лет. Дети условно нормотипичны. Среднее (n = 252)	Родители возрастной группы 26–35 лет. Дети условно нормотипичны. Среднее (n = 1 148)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Чувства, возникающие у родителя во взаимодействии с ребенком	4,19	4,057	1,975	0,049
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия родителя с ребенком	3,794	3,666	1,974	0,049

Составлено автором

Так же у родителей 18–25 лет есть статистически значимое, но слабое различие в преобладающем эмоциональном фоне при взаимодействии с ребенком. Возможно, сравниваемые возрастные группы достаточно близки к друг другу по социальной ситуации развития что, отчасти, подтверждается отсутствием значимых различий по остальным девяти параметрам методики ОДРЭВ. Однако исходя из полученных нами данных более молодые родители в сравниваемых группах получают чуть больше позитивных эмоций от взаимодействия со своим ребенком.

Сравнивая возрастные группы родителей нормотипичных детей 18–25 лет и 36–45 лет мы получили несколько больше статистически значимых различий в выраженности параметров эмоционального отношения к ребенку (табл. 14).

Таблица 14

Сравнение средних в выраженности компонентов эмоционального взаимодействия у родителей условно нормотипичных детей возрастных групп 18–25 лет и 36–45 лет

ОДРЭВ	Родители возрастной группы 18–25 лет. Дети условно нормотипичны. Среднее (n = 252)	Родители возрастной группы 36–45 лет. Дети условно нормотипичны. Среднее (n = 1 110)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Понимание причин состояния ребенка	3,321	3,528	-3,825	0,000
Чувства, возникающие у родителя во взаимодействии с ребенком	4,19	4,047	2,322	0,02
Безусловное принятие ребенка	4,125	3,934	3,102	0,002
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия родителя с ребенком	3,794	3,663	2,076	0,038
Стремление к телесному контакту с ребенком	4,008	3,821	2,864	0,004

Составлено автором

Родители возрастной группы 35–46 лет лучше молодых родителей понимают причины состояний своего ребенка, но у молодых родителей (18–25 лет) более выражено стремление к телесному контакту с ребенком, позитивные эмоции, связанные с взаимодействием с ребенком, а также значимо выше показатель безусловного принятия своего ребенка. Родители возрастной группы 35–46 лет по сравнению с молодыми родителями эмоционально дистанцированы и получают меньше удовольствия во взаимодействии с ребенком.

Выделенная тенденция на эмоциональное дистанцирование с ребенком сохраняется и в сравнении родителей возрастных групп 25–35 и 36–45 лет (табл. 15).

Таблица 15

Сравнение средних в выраженности компонентов эмоционального взаимодействия у родителей условно нормотипичных детей возрастных групп 26–35 лет и 36–45 лет

ОДРЭВ	Родители возрастной группы 26–35 лет. Дети условно нормотипичны. Среднее (n = 1 148)	Родители возрастной группы 36–45 лет. Дети условно нормотипичны. Среднее (n = 1 110)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Понимание причин состояния ребенка	3,431	3,528	-2,904	0,004
Безусловное принятие ребенка	4,016	3,934	2,133	0,033
Стремление к телесному контакту с ребенком	3,924	3,821	2,548	0,011

Составлено автором

Родители возрастной группы 36–45 лет лучше понимают причины состояний своего ребенка, но меньше стремятся к телесному контакту с ним и менее склонны к его безусловному принятию. Возможно эта тенденция объясняется возрастом ребенка — чем старше становится

ребенок, а у родителей 36–45 лет можно предположить, что в среднем возраст детей больше среднего возраста детей родителей 26–35 лет, тем больше во взаимодействии с ним включаются механизмы сепарации, эмоционально отдаляющие их друг от друга или, скорее, качественно меняющие их эмоциональное взаимодействие.

Сравнивая выраженность эмоциональных компонентов родительского отношения у молодых родителей 18–25 лет и родителей зрелого возраста — 46–60 лет мы выявили следующие различия (табл. 16).

Таблица 16

Сравнение средних в выраженности компонентов эмоционального взаимодействия у родителей условно нормотипичных детей возрастных групп 18–25 лет и 46–60 лет

ОДРЭВ	Родители возрастной группы 18–25 лет. Дети условно нормотипичны. Среднее (n = 252)	Родители возрастной группы 46–60 лет. Дети условно нормотипичны. Среднее (n = 347)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Способность к сопереживанию	3,3	3,163	2,267	0,024
Чувства, возникающие у родителя во взаимодействии с ребенком	4,19	3,923	3,371	0,001
Безусловное принятие ребенка	4,125	3,73	5,236	0,00
Отношение к себе как к родителю	3,967	3,728	2,897	0,004
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия родителя с ребенком	3,794	3,603	2,466	0,014
Стремление к телесному контакту с ребенком	4,008	3,715	3,622	0,00
Оказание эмоциональной поддержки ребенку	3,863	3,636	3,137	0,002

Составлено автором

Если предположить, что сравниваемые нами группы родителей нормотипичных детей как те, кто воспитывает ребенка дошкольного возраста (18–25 лет) и те у которых дети уже большей частью совершеннолетние (46–60 лет) то выявленные нами различия так же могут быть объяснены процессами сепарации условно нормотипичных детей и снижением выраженности показателей эмоционального взаимодействия с ними у зрелых родителей. Зрелые родители в отличие от молодых родителей характеризуются менее выраженной способностью к сопереживанию своему (возможно совершеннолетнему) ребенку, меньшей готовностью к его эмоциональной поддержке, меньшей выраженностью позитивных чувств в отношении к себе как родителю. Так же в сравнении этих групп мы подтверждаем уже выявленные тенденции к уменьшению в повседневном эмоциональном фоне чувств, возникающих во взаимодействии с ребенком, сокращение стремления к телесному контакту с ним и т. д.

Следующим шагом в нашем исследовании стал поиск различий в выраженности эмоциональных составляющих родительского отношения в возрастных группах родителей детей инвалидов или имеющих статус ОВЗ. Последовательное сравнение пар — группы родителей 18–25 лет и родителей остальных возрастных групп с помощью критерия Манна Уитни не выявило статистически значимых различий — родители этих возрастных групп не различаются в выраженности эмоциональных составляющих родительско-детского отношения.

Единственное статистически значимое различие в выраженности эмоциональных составляющих родительско-детских отношений у родителей, воспитывающих детей с инвалидностью или ВОЗ, было получено в сравнении группы 26–35-летних и 46–60-летних респондентов (табл. 17).

Таблица 17

Сравнение средних в выраженности компонентов эмоционального взаимодействия у родителей детей инвалидов или со статусом ОВЗ возрастных групп 26–35 лет и 46–60 лет

ОДРЭВ	Родители возрастной группы 26–35 лет. Дети инвалиды и ОВЗ. Среднее (n = 133)	Родители возрастной группы 46–60 лет. Дети инвалиды и ОВЗ. Среднее (n = 77)	t-критерий равенства средних	Значимость (2-сторонняя)
Способность воспринимать состояние ребенка	3,335	3,647	-2,481	0,014

Составлено автором

Как видим более зрелые в возрастном аспекте родители более позитивно способны воспринимать эмоциональное состояние своих (возможно совершеннолетних) детей.

Таким образом и в сравнении по средним значениям выраженности эмоциональных составляющих родительско-детского взаимодействия у родителей разных возрастных групп воспитывающих детей с инвалидностью или ОВЗ наблюдается та же картина что и в установлении корреляционных связей возраста родителя с параметрами методики ОДРЭВ. Выраженность компонентов эмоционального отношения к ребенку у родителей «особых» детей практически не определяется возрастом родителя.

Выводы

Подводя итоги исследования необходимо отметить следующее. Проблематика родительства как особого этапа в жизни человека особенно актуальна в свете современных приоритетов развития общества в России.

В нашем исследовании получены результаты в определенном аспекте подтверждающие перспективность ориентации современных российских семей на многодетность. Вероятность рождения ребенка с инвалидностью или статусом ОВЗ конечно же является в определенном смысле сдерживающим фактором и как показывают результаты нашего исследования «особое» родительство сопряжено выраженными статистически значимыми различиями в эмоциональных составляющих родительско-детских отношений.

Однако наличие в семье двух и более детей, независимо от статуса их здоровья, позитивно сказывается на таких важных на наш взгляд параметрах как отношение к себе как родителю, понимание причин состояний своего ребенка, умение воздействовать на эти состояния. Еще одним достаточно дискуссионным результатом нашего исследования является полученная корреляционная связь изменений эмоциональных составляющих родительского отношения к ребенку с возрастом родителя. У родителей детей инвалидов или детей, имеющих статус ОВЗ со временем (увеличением возраста родителя) изменяется только один параметр — понимание причин состояний своего ребенка.

То есть выраженность эмоциональных параметров родительского отношения входящих в содержание социальной родительства не меняется на протяжении жизни с ребенком, имеющим особенности здоровья и развития. У родителей условно нормотипичных детей мы наблюдаем иную картину — с увеличением возраста родителя возможно в результате сепарации ребенка, составляющие эмоционального компонента социальной роли родителя, стремятся к дефицитарному уровню выраженности. Уточнение и прояснение причин такого эмпирического результата требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якимова М.Д. Особенности современной российской семьи // СГН. 2021. № 1(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-rossiyskoy-semi> (дата обращения: 04.01.2024).
2. Квасова Л.К. Психологические особенности эмоционального взаимодействия матерей и их преждевременно рожденных детей младенческого возраста // Медицинская психология в России. — 2019. — Т. 11, № 1. — С. 3. doi: 10.24411/2219-8245-2019-11030.
3. Шумик, А.Р. Отношение родителей к ребенку в перинатальный период его развития и психическое развитие младенца / А.Р. Шумик, С.С. Савеньшева // Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 03–06 октября 2018 года / Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург: Без издательства, 2018. — С. 436–443. — EDN RYJOSM.
4. Киселева, М.Г. Роль эмоционального состояния матери в психическом развитии детей с ВПС в возрасте от 1-го до 12 месяцев / М.Г. Киселева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 9. — С. 248–250. — EDN UKXLUZ.
5. Шихирина, Н.Д. Психологические особенности эмоционального отношения матерей к детям раннего возраста в условиях функционирования детско-родительских групп / Н.Д. Шихирина // Педагогическое образование: история (традиции, опыт) и современность: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 140-летию педагогического образования в г. Череповце, Череповец, 01–02 июня 2016 года. — Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. — С. 172–176. — EDN WGTSVX.
6. Татаринцева, Т.Ф. Особенности материнского отношения к детям раннего и дошкольного возраста / Т.Ф. Татаринцева // Мир педагогики и психологии. — 2020. — № 4(45). — С. 162–172. — EDN ARZMUO.
7. Корабельникова, Е.А. Влияние детско-родительского эмоционального взаимодействия на сон детей раннего возраста / Е.А. Корабельникова, Я.М. Акинкина // Российский вестник перинатологии и педиатрии. — 2021. — Т. 66, № 2. — С. 92–100. — DOI 10.21508/1027-4065-2021-66-2-92-100. — EDN UFJKDU.
8. Базалева, Л.А. Эмоциональный компонент родительского отношения к детям раннего возраста / Л.А. Базалева, Д. Р. Меньшикова // Интернаука. — 2023. — № 47-3(317). — С. 24–26. — EDN RNGRDH.
9. Якубова, Г.А. Особенности проявления эмоциональной депривации в межличностных отношениях у детей дошкольного возраста / Г.А. Якубова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 8-1. — С. 345–348. — EDN STQVRD.
10. Славкина, О.О. Особенности эмоционального отношения родителей к детям старшего дошкольного возраста в замещающих семьях / О.О. Славкина // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей LVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 15 июня 2022 года. Том 2. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. — С. 138–141. — EDN LBYDBQ.

11. Тихомирова, Т.Н. Влияние родительского отношения на общую академическую успешность школьников / Т.Н. Тихомирова, С.Б. Малых // Вопросы психологии. — 2021. — № 2. — С. 14–27. — EDN EZMMVF.
12. Савина, Е.А., Чарова, О.Б. Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии / Е.А. Савина, О.Б. Чарова // Вопросы психологии. — 2002. — № 6. — С. 15–23.
13. Кузло, Е.И. Особенности материнского отношения к детям дошкольного возраста с ранним детским аутизмом / Е.И. Кузло, К.Ю. Пимкина // Культурологический подход в специальном образовании: психолого-педагогический аспект: XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и магистрантов с международным участием, Чебоксары, 26 апреля 2016 года / Министерство образования и науки РФ; Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева. — Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева, 2016. — С. 99–102. — EDN WGNVXJ.
14. Харламова, Т.М. Специфика взаимодействия матерей и детей младшего школьного возраста с миопией и эметропией / Т.М. Харламова, Е.А. Семенова, С.В. Семенова // Вестник Вятского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 119–123. — DOI 10.25730/VSU.7606.18.016. — EDN XPTYDJ.
15. Арамачева, Л.В. Исследование особенностей материнского отношения к детям младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи / Л.В. Арамачева, Е.Р. Бадрутдинова, О.В. Груздева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). — 2020. — № 4(54). — С. 108–117. — DOI 10.25146/1995-0861-2020-54-4-247. — EDN BFMDTN.
16. Валитова, И.Е. Материнское отношение к болезни ребенка раннего возраста (на примере неврологической патологии) / И.Е. Валитова // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 554–565. — DOI 10.34883/PI.2021.12.3.016. — EDN JLTLGS.

Shashkov Alexander Vladimirovich

Sochi State University, Sochi, Russia

E-mail: vh109g@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3705-2010>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=479007

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/N-7027-2016>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57214451526>

Bazaleva Lyubov Alexandrovna

Sochi State University, Sochi, Russia

E-mail: lbazaleva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1413-5067>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=590000

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/ACB-5665-2022>

Age-related characteristics of emotional attitudes towards children in modern Russian families

Abstract. The article presents the results of a study of the emotional components of parental attitudes towards children on a Russian sample of 3 309 respondents using the «Child-Parent Emotional Interaction Questionnaire» technique by E.I. Zakharova. Empirical data was collected on the Online Test Pad platform on the Internet from 2019 to the present. The study involved 770 men and 2 539 women aged 18 to 78 years raising one or more children with or without disabilities or «disabled health» status. This made it possible to identify two groups of respondents in the sample: parents of conditionally normotypical children (2 912 people) and parents of children with disabilities or the status of «limited health» (397 people). Next, a mathematical and statistical analysis of the obtained data was carried out in the IBM SPSS Statistics v.20 program using the methods of comparing means using the Student t-test and establishing correlations using the Pearson r test. Statistically significant differences have been identified, allowing us to assert that parents raising children with disabilities or the status of «limited health» are less susceptible to the emotional states of the child, understand the causes of these states less well and are less capable of empathizing with their child than parents of conditionally normotypical children. Also, this group of parents has more pronounced deficit values of emotional acceptance of both their own role as a parent and satisfaction with the emotional background of interaction with the child. Analysis of the distribution within the selected groups according to deficiency and hypertrophy in the severity of the emotional components of the parental attitude showed that in the case of «special» parenting, the probability of ending up in the deficiency pole almost doubles. Comparison of the severity of the emotional components of parental attitudes among respondents in the selected groups changes with the increase in the number of children in the family. Parents of both groups improve their understanding of the causes of the child's condition, their attitude towards themselves as a parent, and their ability to influence the child's condition. The search for a correlation between the age of respondents and the emotional components of the parental relationship revealed only one change among parents of a «special» child — the older the parent becomes or is, the more fully he orients and interprets (understands) the feelings and desires of his child. Parents of conditionally normotypical children, as their age increases, become less empathetic to the child's conditions, the range of their feelings towards the child is reduced, the ability for unconditional acceptance decreases, and the emotional background of interaction with the child is somewhat simplified, which may be explained by the separation process.

Keywords: parent-child emotional interaction; parental attitude; «special» parenting; children with disabilities; emotional components of the parental relationship; parental age; empathy; separation-parent-child emotional interaction; parental attitude; «special» parenting; children with disabilities